

DOI: 10.31857/S013038640006360-4

© 2019 г. Член-корр. РАН П. П. ЧЕРКАСОВ

ВАЛЕРИ ЖИСКАР Д'ЭСТЕН

Черкасов Петр Петрович — член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: ptch46@mail.ru

Аннотация. В статье на основе новейшей французской литературы дан биографический очерк жизни и политической деятельности третьего президента Пятой республики Валери Жискара д'Эстена. Автор прослеживает жизненный путь будущего президента Франции, формирование его личности и политических взглядов. Участие во Второй мировой войне на заключительном ее этапе, учеба в престижной Политехнической школе и элитарной Национальной школе администрации, где готовят руководящие кадры для государственной службы. Затем работа в Генеральной инспекции финансов и избрание в парламент, что открыло ему путь в большую политику. В статье рассказывается о сложных отношениях молодого политика с президентом де Голлем и премьер-министром Помпиду, говорится о его работе на посту министра финансов и лидера неолиберальной партии «независимых республиканцев». Автор раскрывает обстоятельства избрания Жискара д'Эстена в 1974 г. главой государства, характеризует его политическую программу, анализирует основные направления внутренней, социально-экономической и внешней политики Франции в период президентства Жискара д'Эстена (1974–1981). В статье раскрываются причины неудачи проекта Жискара д'Эстена по социально-экономической и политической модернизации Франции, выясняется роль в этом экономического кризиса, поразившего Францию в середине 1970-х годов. Автор рассказывает о конфликтных отношениях между президентом Жискаром д'Эстеном и премьер-министром Жаком Шираком, лидером голлистов, отражавших не только личное соперничество между двумя политиками, но и концептуальные противоречия внутри правящей коалиции. Это соперничество и эти противоречия во многом ослабили позиции Жискара д'Эстена, когда в 1981 г. он попытался переизбраться на второй срок, но потерпел поражение. В статье прослеживается активная политическая деятельность Жискара д'Эстена после ухода с поста президента Французской республики, освещается его особая позиция по вопросу возвращения Крыма в состав России.

Ключевые слова: Валери Жискар д'Эстен, Франция, Пятая республика, голлизм, неолиберализм, Вторая мировая война, генерал де Голль, Жорж Помпиду, Франсуа Миттеран, Жак Ширак, Европа, США, СССР, Россия.

P. P. Cherkasov

Valéry Giscard d'Estaing

Petr Cherkasov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: ptch46@mail.ru

Abstract. Using the latest French literature, the author presents a biographical sketch of the life and political activity of the third President of the Fifth Republic Valéry Giscard d'Estaing. He traces the life path of the future President of France, the formation of his personality and political views. Participation in the Second World War at its final

stage, studying at the prestigious École Polytechnique and the elite École nationale d'administration, which trains senior staff for the civil service. Then, work in the Ministry for the Economy and Finance and election to Parliament, which paved the way for him into big politics. The article describes the complex relationship between the young politician and President de Gaulle, as well as Prime Minister Pompidou, and his work as the Minister of Finance and leader of the neoliberal 'Independent Republicans'. The author also reveals the circumstances of Giscard d'Estaing's election as the head of state in 1974, characterises his political programme and analyses the main directions of France's domestic, socio-economic, and foreign policies under Giscard d'Estaing's presidency (1974–1981). The article reveals reasons for the failure of d'Estaing's project of socio-economic and political modernization of France in the mid-1970s. The author describes the complex relationship between President Giscard d'Estaing and Prime Minister Jacques Chirac, the leader of the Gaullist, reflecting not only a personal rivalry between the two politicians, but also the conceptual contradictions within the ruling coalition. This rivalry and these contradictions weakened the position of Giscard D'Estaing in many ways, when in 1981 he tried to get re-elected for a second term, but was defeated. The author follows Giscard D'Estaing's energetic political activity after his resignation, highlighting his position regarding the return of Crimea to Russia.

Keywords: Valéry Giscard d'Estaing, France, Fifth Republic, Gaullism, Neoliberalism, Second World War, General de Gaulle, Georges Pompidou, François Mitterrand, Jacques Chirac, Europe, the USA, the USSR, Russia.

14 июля 1945 г. подразделения французской армии в парадном строю проходили у Триумфальной арки перед главой Временного правительства генералом де Голлем. В одном из каре четко отбивал шаг высокий, стройный 19-летний капрал, на мундире которого поблескивал Военный крест, свидетельствующий о том, что его обладатель — участник недавно завершившихся в Европе боевых действий.

Пройдет 14 лет, и судьба сведет их на олимпе власти, где 70-летний де Голль, президент Пятой республики, будет выступать, если использовать римскую мифологию, в роли верховного бога Юпитера, а 32-летний государственный секретарь министерства финансов Жискар д'Эстен исполнять роль Меркурия.

Семь лет Жискар д'Эстен проработает в команде де Голля, хотя никогда не принадлежал к его партии, а был лишь младшим партнером — попутчиком Союза за новую республику (ЮНР), объединявшего единомышленников генерала-президента. Когда де Голль заподозрит честолюбивого министра финансов в нелояльности и президентских амбициях, он удалит его из правительства, но при этом будет держать поблизости, присматривая за ним.

«Слишком хрупкий» (*trop fragile*) — так отозвался однажды де Голль об интеллектуале Жискар д'Эстене, имея в виду его неспособность быть главой государства, которому в критический момент может нажать на ядерную кнопку.

Жискар знал об этом отзыве, как знали об этом и другие. Вряд ли случайно, вскоре после своего избрания на пост президента Республики, он, как Верховный главнокомандующий, совершит поход в Атлантику на борту стратегической атомной подводной лодки, оснащенной ракетами с ядерными боезарядами. Это станет символическим ответом Жискар д'Эстена покойному де Голлю, усомнившемуся в его мужестве и решимости.

Эти качества, сочетавшиеся с продуманной осторожностью и политической гибкостью, Жискар д'Эстен будет проявлять на всем протяжении своего семилетнего президентского мандата, доставшегося ему во многом случайно. «Я никогда не стал бы президентом Республики, если бы не болезнь и кончина президента Помпиду», — признавался Жискар д'Эстен в своих воспоминаниях¹.

¹ Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. М., 1990, с. 11.

* * *

В конце 1970-х годов, по результатам одного из опросов, Валери Жискара д'Эстен был признан самым элегантным государственным деятелем своего времени. Его фамилия, внешний облик и изысканные манеры выдавали в нем потомственного аристократа. Между тем это было не совсем так.

Вторая, дворянская часть фамилии (д'Эстен), у Жискар-ов появилась только в XX в., когда инспектор финансов Эдмон Жискара (1894—1982), отец будущего президента Франции, сумел доказать свое отдаленное родство с мадам Люси-Мадлен д'Эстен де Рекиста Дюбюиссон, графиней де Ла Тур Фондю (1769—1844). Эта почтенная дама, претендовавшая на побочное родство с королем Людовиком XV, была последней, кто носил фамилию д'Эстен.

Эдмон Жискара, как говорят во Франции, «извел много чернил» (*“a fait couler beaucoup d'encre”*) доказывая, что графиня приходилась ему прапрабабушкой по материнской линии. Его усилия увенчались успехом. Декретом Государственного совета от 17 июня 1922 г. Эдмону Жискару и членам его семьи было разрешено добавить к их буржуазной фамилии дворянскую — д'Эстен.

Эдмон Жискара д'Эстен в 1923 г. женился на Мари (Мэй) Барду, дочери депутата Жака Барду² и Женевьевы Жорж-Пико, У супругов один за другим появились пятеро детей. Валери был старшим из двух сыновей (у него было также три сестры).

Валери Жискара д'Эстен родился 2 февраля 1926 г. в Кобленце (Германия), где его отец служил директором финансовой службы в Верховном комиссариате оккупированной французскими войсками Рейнской области³. Через несколько месяцев после его рождения семья вернулась в Париж, где отец продолжил работу в Генеральной инспекции финансов.

Первичным образованием детей занималась мать, которая много им читала. В течение нескольких лет Валери вместе с младшим братом, Оливье, брали уроки игры на фортепиано, скрипке и виолончели.

В Париже Валери пошел в первый класс частной католической школы Жерсон, основанной в 1884 г. аббатом Дибильдосом. Затем — учеба в лицеях Блеза-Паскаля и Жансон-де-Селли. Однокашники называли его «китайцем», видимо, из-за узкого разреза глаз. Уже в школьные годы в характере Валери проявились черты демократизма. Однажды, в пятом классе учитель упрекнул его за слабое знание Войны за независимость США. «Как же так, — сказал учитель истории, — ведь вы принадлежите к роду адмирала д'Эстена»⁴. Валери ответил, что он не находится в родстве со знаменитым адмиралом.

Такой ответ, безусловно, огорчил бы Эдмона Жискара д'Эстена, не упускавшего случая отметить свою принадлежность к аристократии времен Старого порядка. Его старший сын был лишен этой отцовской слабости. Когда он станет президентом Франции, то запретит публичное использование дворянских титулов, сделав исключение только для принца Бонапарта, главы Императорского дома, и графа Парижского, потомка короля Луи-Филиппа.

² Жак Барду — сын известного политического деятеля Аженора Барду, министра народного просвещения в президентство маршала П. Мак-Магона, затем заместителя председателя Сената.

³ Из многочисленных биографий В. Жискара д'Эстена можно выделить следующие: *Conte A. L'Homme Giscard*. Paris, 1981; *Abadie F., Corcelette J. — P. Valéry Giscard d'Estaing*. Paris, 2009; *Valence G. VGE, une vie*. Paris, 2011; *Roussel É. Valéry Giscard d'Estaing*. Paris, 2018.

⁴ Цит. по: *Todd O. La marelle de Giscard 1926—1974*. Paris, 1977, p. 40. Граф Шарль Анри д'Эстен (1729—1794) — адмирал, командующий французской эскадрой, отправленной Людовиком XVI в помощь североамериканским повстанцам.

В школе Валери успевал по всем предметам. В шестом классе он был первым по чтению наизусть, вторым — по Катехизису (закону Божьему)⁵, третьим — по латыни, четвертым — по математике. С тех пор у будущего президента сложилось уважительное отношение к людям умственного труда. Особое почтение он всегда испытывал к университетским и академическим званиям.

Намереваясь получить высшее образование в Политехнической школе, 15-летний Валери Жискар д'Эстен определился в подготовительный класс в старейший (основан в 1563 г.) парижский лицей Людовика Великого. Из всех изучаемых предметов наибольший интерес он проявлял к математике и философии. Валери много читает. Среди его любимых авторов — Флобер, Мопассан, Верлен, Бодлер, Рильке, Мальро.

Учеба в старших классах пришлась на время немецкой оккупации. Его отец и дед (Жак Барду) симпатизировали маршалу Петену, а мать регулярно слушала передачи BBC с участием генерала де Голля. Именно под ее влиянием Валери проникается ненавистью к немецким оккупантам и их пособникам — петенистам (вишистам). Вместе со своим кузеном, Франсуа, он задумал план побега в Лондон, для чего продал коллекцию марок, выручив за нее 5 тыс. франков. Он пытается найти контакты с внутренним Сопротивлением, вступает в подпольную группу лицейстов и распространяет прокламации.

Когда 19 августа 1944 г. в Париже вспыхнуло патриотическое восстание, Валери сразу же присоединяется к восставшим. 18-летнего Жискара направляют в распоряжение Александра Пароди, генерального делегата Французского Комитета национального освобождения (ФКНО) в оккупированной зоне. Он обеспечивает его безопасность.

Охваченный патриотическим порывом, юный Жискар д'Эстен откладывает намерение поступить в Политехническую школу и записывается добровольцем в 1-ю армию генерала де Латра де Тассины. Пройдя курс военной подготовки, Жискар, ставший наводчиком танкового орудия, в марте 1945 г. отправляется на фронт и принимает участие в боевых действиях на юго-западе Германии.

19-летний танкист, вскоре произведенный в капралы, проявляет высокое мастерство и хладнокровие. В одном из боев под Блумбергом (Баден-Вюртемберг) его танк, подбитый фаустпатроном, продолжал вести огонь и подавил огневую точку противника, за что капрал Жискар д'Эстен удостоился благодарности в приказе по армии.

26 апреля 1945 г. его танк первым входит в приграничный с Австрией г. Констанц. Известие о капитуляции нацистской Германии 8 мая 1945 г. застает Жискара д'Эстена в Австрии, откуда в конце июня он возвращается во Францию с военными трофеями — аккордеоном и мотоциклом⁶. В августе того же года Жискар демобилизуется и возобновляет учебу в лицее Людовика Великого.

В июле 1946 г. по результатам конкурса (шестым из 385 принятых) он проходит в Политехническую школу, из которой выпускается через два года уже вторым по итогам обучения. Воспользовавшись декретом от 19 июля 1948 г., разрешившим выпускникам Эколь политехник («политехникам») вне конкурса зачисляться

⁵ Катехизис в то время было разрешено преподавать только в частных католических школах.

⁶ Как рассказывал автору сам Валери Жискар д'Эстен, он взял аккордеон с разбитой витрины магазина в австрийском городке, где после прекращения военных действий стоял его полк. «Должен признаться вам, что я оказался вором, я украл аккордеон», — сказал бывший президент Франции. Желая научиться играть на нем, французский капрал нашел учителя-австрийца. Он платил ему за уроки и подкармливал из своего продовольственного пайка. Валери с детства играл на фортепиано, поэтому очень быстро овладел аккордеоном, который до сих пор хранится в его доме. Время от времени он играет на нем. Другим военным трофеем капрала Жискара д'Эстена стал брошенный немецкий мотоцикл.

в Национальную школу администрации (ЭНА)⁷, Жискара д'Эстен поступает в это элитарное учебное заведение, где готовились руководящие кадры для государственной службы.

Воспользовавшись паузой перед началом учебного года, 22-летний Жискара на собственные средства, вырученные от продажи трофейного мотоцикла, совершает поездку в США и Канаду, откуда возвращается под большим впечатлением от того, что увидел за океаном.

В январе 1949 г. он приступает к учебе в ЭНА, где специализируется в области экономики и финансов. ЭНА направляет его на 8-месячную стажировку в Саарскую область — лакомый кусок для нескольких поколений французских политиков, мечтавших о поглощении Саара. По завершении стажировки Жискара представляет развернутый аналитический доклад на тему: «Экономическое присоединение Саара к Франции». В ЭНА доклад оценили в 19 баллов (из 20 возможных).

В начале 1950-х годов обозначилась тенденция к экономической интеграции так называемой «Малой Европы» в составе Франции, ФРГ, Бельгии, Италии, Нидерландов и Люксембурга. Первым сигналом в этом процессе стало создание в апреле 1951 г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС).

В ЭНА не могли, конечно, проигнорировать эту новейшую тенденцию в экономическом развитии Западной Европы. Выпускники 1951 г., и среди них Валери Жискара д'Эстен, по заведенной традиции, сами дали имя своему выпуску — «Европа». Европейский выбор станет одним из краеугольных основ мировоззрения будущего президента Франции.

Уже тогда Жискара принял решение: он не будет работать в частном секторе. «Я хочу служить государству..., — признавался он своему другу Масне. — Я желаю войти во власть, и я добьюсь этого», — уверенно добавил он. Когда Масне спросил его, кем же он себя видит в будущем, Жискара уверенно ответил: «Я буду министром финансов»⁸.

Из ЭНА Жискара д'Эстен вышел третьим в своем выпуске, что дало ему хорошо оплачиваемое место в Генеральной инспекции финансов — межминистерской службе по контролю за государственными расходами, созданной еще в 1800 г. Наполеоном Бонапартом. Таким образом, Валери пошел по стопам своего отца, инспектора финансов. С первых шагов в своей карьере он обрел влиятельного покровителя в лице Вильфрида Баумгартнера, управляющего *Banque de France*, давнего приятеля Эдмона Жискара д'Эстена.

17 декабря 1952 г. молодой помощник финансового инспектора Жискара д'Эстен женился на 19-летней Анне-Эймон Соваж де Брантес, дочери графа Франсуа де Брантеса, военного дипломата, подполковника кавалерии, участника Сопrotивления, погибшего в 1944 г. в нацистском концлагере Маутхаузен⁹.

Через свою бабушку (мать отца), урожденную Маргерит Шнейдер, Анна-Эймон принадлежала также к семейству крупных промышленников Шнейдеров. Мать невесты, урожденная принцесса Эймон де Фосиньи-Люсенж, по материнской линии была правнучкой Шарлотты де Бурбон (1808–1886), узаконенной в 1820 г. побочной дочери Шарля-Фердинанда д'Артуа, герцога Беррийского, второго сына Карла X.

⁷ *École nationale d'administration (ENA)* была учреждена 9 октября 1945 г. декретом председателя Временного правительства генерала Ш. де Голля. Продолжительность обучения в ЭНА была определена в два года. Выпускники ЭНА («энарки») пользуются преимуществами при получении постов в государственной администрации и на дипломатической службе. «*Les énarques qui gouvernent la France*» («Францией управляют “энарки”»), — говорят современные французы.

⁸ *Todd O. Op. cit.*, p. 91–92.

⁹ Франсуа де Брантес принадлежал к «новому дворянству», которое его дед получил от Наполеона III вместе с графским титулом в 1863 г.

Анна-Эймон с первого же их знакомства понравился блестящий, с хорошими манерами молодой человек, которого она считала «необузданным интеллектуалом», далеким от понимания повседневной жизни.

Брак с Анной-Эймон укрепил и без того благополучное материальное положение Жискара д'Эстена, получившего в качестве приданого два средневековых замка.

Свидетелем при заключении брака Валери и Анны-Эймон стала Симона де Латр де Тассиньи, вдова маршала, бывшего командующего армии, в составе которой весной 1945 г. воевал Валери Жискара д'Эстен.

Искусствовед по образованию, Анна-Эймон Жискара д'Эстен свободно говорила на английском, испанском и португальском языках. Она страстно любила театр и классическую музыку, в чем нашла родственную душу в лице своего супруга, почитателя Моцарта, Бетховена и Баха. Уже при первом знакомстве он признался Анне-Эймон, что «ничего не понимает в современной музыке». Впрочем, и ее художественно-эстетические вкусы в основном не выходили за пределы XIX в. Анна-Эймон родит супругу четверых детей — двух сыновей и двух дочерей.

Поднаiores в Генеральной инспекции финансов, 29-летний Жискара в июне 1955 г., по протекции, получает пост заместителя директора кабинета Эдгара Фора, тогдашнего председателя Совета министров. Его пребывание на этом посту оказалось недолгим — всего шесть месяцев — по причине падения правительства Фора в январе 1956 г.

В это время Жискара начинает готовить самостоятельную политическую карьеру. Во Франции это всегда предполагало создание собственной «территориальной базы». В качестве таковой он выбирает департамент Пюи-де-Дом (центральный район Франции), откуда в Палату депутатов избирались его прадед (Аженор Барду) и дед (Жак Барду). Расчет оказался верным. В 1956 г. он побеждает на парламентских выборах.

В нижней палате Жискара вступает в правую фракцию так называемых «независимых и крестьян» — непримиримых противников левых (коммунистов и социалистов). Одновременно «независимые» последовательно выступали против правительственной политики государственного вмешательства в экономику (дирижизма).

С установлением Пятой республики Жискара д'Эстен подтверждает свой депутатский мандат на выборах, состоявшихся в декабре 1958 г. Однако работать в новом составе Национального собрания ему довелось менее двух месяцев. Он получает предложение войти в правительство Мишеля Дебре в качестве государственного секретаря по вопросам финансов, заместителя министра финансов и экономики Антуана Пине. Это был решающий скачок в его политической карьере.

По роду своей деятельности Жискару приходилось отвечать за широкий круг вопросов, поэтому он чаще других государственных секретарей выступал докладчиком на заседаниях правительства. На этом посту он проявил все свои таланты и уникальную работоспособность, на что обратил внимание сам президент де Голль. Однажды генерал признался Филиппу де Голлю, своему сыну, что Жискара д'Эстен работает не только за себя, но и за своего шефа, Антуана Пине, который больше занимался политикой, чем своими прямыми обязанностями по управлению министерством.

Недовольный министром финансов, де Голль в январе 1960 г. заменил его Вильфридом Баумгартнером, бывшим управляющим Банка Франции. При этом Жискара сохранил за собой пост заместителя министра.

Укреплению позиций Жискара д'Эстена способствовало его тесное взаимодействие с премьер-министром Дебре, который высоко ставил деловые и интеллектуальные качества своего протеже.

Когда в январе 1962 г. президент решил в очередной раз сменить министра финансов, он согласился с предложением Дебре назначить на это место Жискара, хотя и знал, что последний не одобряет намерения президента предоставить независимость Алжиру. Впрочем, идею «французского Алжира» отстаивали многие в окружении де

Голля, включая самого Мишеля Дебре, который в марте 1962 г. лишился, во многом из-за этого, поста премьер-министра.

Жискар сохранил свой министерский портфель и при новом главе правительства — Жорже Помпиду¹⁰, с которым успешно проработает без малого четыре года. Несомненным достижением правительства Помпиду стал первый за много десятилетий бездефицитный бюджет 1965 г., в чем была очевидная заслуга министра финансов и экономики Валери Жискар д'Эстена. Большую роль в этом сыграла подготовленная Жискаром еще в 1960 г. деноминация франка, который вернул себе статус свободно конвертируемой валюты и стимулировал французский экспорт. Жискар пользовался уважением не только коллег по правительству, но и в парламенте, где он умел заставить слушать себя. «Вас не любят, но к вам прислушиваются», — с иронией заметил как-то Помпиду Жискар д'Эстену¹¹.

Президент де Голль тоже ценил министра финансов и постоянно консультировался с ним по экономическим вопросам. Со своей стороны, и Жискар глубоко уважал де Голля, хотя и не был с ним согласен по ряду вопросов. Эти разногласия касались излишне жесткой, как считал Жискар, политики президента в ЕЭС, а также его непримиримой позиции в отношении США. Не одобрил он и призыва генерала к независимости Квебека, прозвучавшего в ходе визита де Голля в июле 1967 г. в Канаду.

Тонкое политическое чутье подсказывало Жискару, что время де Голля уходит. Это подтвердили результаты президентских выборов 1965 г., когда генерал к всеобщему удивлению победил Миттерана с небольшим отрывом (55,2%).

Жискар размышляет о своем политическом будущем. Трудно сказать, когда именно у него появились президентские амбиции, но совершенно очевидно, что в середине 1960-х годов он всерьез задумался о смене своего имиджа технократа, каким его привыкли видеть во Франции. Он должен стать самостоятельной политической фигурой, не теряющейся среди сподвижников и попутчиков де Голля.

Побудительным толчком для этого стала его отставка в январе 1966 г. с поста министра финансов. Новым министром де Голль назначил своего верного сподвижника Мишеля Дебре. По всей видимости, президент ощущал возраставшую политическую нелояльность Жискара, который всегда был для него только попутчиком, но не единомышленником. Закулисную роль в отставке Жискара сыграли также Помпиду и Дебре, усмотревшие в нем опасного конкурента.

Жискар д'Эстен, временно вернувшийся в Генеральную инспекцию финансов, создает собственную политическую партию неолиберального толка — Национальную федерацию независимых республиканцев (НФНР). Он объявляет, что его партия намерена стать «центристским и европейским элементом» правящего большинства, т.е. союзником голлистов.

На парламентских выборах, состоявшихся в марте 1967 г., Жискар проходит в Национальное собрание и формирует там фракцию «независимых республиканцев» в составе 42 депутатов. Войдя в коалицию с голлистами, НФНР и ее парламентская фракция открыто провозгласили свою приверженность идеям европеизма и атлантической солидарности. Их позицию внутри правящего большинства можно было свести к выражению: «да, но» (*oui mais*).

В Национальном собрании Жискар д'Эстена избирают председателем Комиссии по финансам, экономике и планированию. На этом посту он нередко вступает в перепалки с министром экономики и финансов Дебре, недвусмысленно намекая на его экономическую некомпетентность. Критические выступления Жискара косвенно

¹⁰ Они познакомились двумя годами ранее в литературном салоне Франсуазы Саган.

¹¹ *Todd O. Op. cit.*, p. 197.

адресованы и Помпиду, тогдашнему главе правительства. В сентябре 1967 г. Жискар укреплает свои позиции, избравшись мэром г. Шамальер (департамент Пюи-де-Дом).

Майский кризис 1968 г. окончательно убедил Жискар д'Эстена в неизбежности скорого ухода де Голля и в необходимости четко определиться в перспективе смены власти. Он дает понять, что в случае внеочередных президентских выборов намерен выставить свою кандидатуру против очевидного фаворита, премьер-министра Помпиду, который, по его мнению, ответственен за студенческий бунт, и потому не может претендовать на власть. Помпиду был отправлен в отставку, но главой правительства стал не мечтавший об этом Жискар д'Эстен, а Морис Кув де Мюрвиль, давний соратник генерала де Голля.

Когда президент де Голль объявил о намерении провести референдум по вопросу реформы Сената, Жискар д'Эстен 14 апреля 1969 г. призвал избирателей сказать «нет» инициативе главы государства. Это означало его окончательный разрыв с генералом.

После поражения на референдуме де Голль добровольно уходит в отставку. На объявленных досрочных президентских выборах Жискар д'Эстен поначалу намеревается выставить свою кандидатуру против Помпиду, но, взвесив все «за» и «против», приходит к выводу о преждевременности притязаний на высший государственный пост. В противоположность тому, что он заявлял в мае 1968 г., Жискар д'Эстен теперь воздаёт должное «высоким качествам» Помпиду, которые тот «проявил в ходе майского кризиса».

Получив обещание Помпиду в случае победы на выборах вернуть его в министерство финансов в ранге государственного министра (вице-преьера), а также смягчить позицию Франции в ЕЭС и НАТО, лидер «независимых республиканцев» призвал своих сторонников — либералов-центристов — отдать голоса Жоржу Помпиду. При этом идеологически более близким для центристской части электората был правоцентрист Ален Поэр, председатель Сената, временно исполнявший обязанности главы государства. Жискар объяснил свой выбор в пользу Помпиду тем, что позиции Поэра были заведомо проигрышными.

Победив на выборах, Помпиду сдержал слово. 22 июня 1969 г. Валери Жискар д'Эстен был назначен государственным министром экономики и финансов в правительстве Жака Шабан-Дельмаса¹².

На этом посту Жискару выпало достижение трудных договоренностей с профсоюзами, вырвавшими у бывшего президента де Голля ряд важных уступок социально-экономического характера в разгар майского кризиса 1968 г. Для оздоровления ослабленной этим кризисом экономики Жискар д'Эстен убедил Помпиду в необходимости девальвации франка (на 11,1%).

За время пребывания в правительстве (почти пять лет) Жискар д'Эстену удавалось поддерживать довольно высокие (5,5%) темпы экономического роста. Он последовательно выступал за реформирование Международной валютно-финансовой системы, созданной в 1944 г. на конференции Объединенных Наций в Бреттон-Вудсе (США), считая ее устаревшей, как и установленный в 1944 г. золотодолларовый стандарт¹³.

Жискар д'Эстен умел находить общий язык с президентом Помпиду, хотя их отношения были далеко не безоблачными, прежде всего в вопросах социально-экономической политики, которую министр экономики и финансов считал излишне затратной.

¹² Заместителем Жискар д'Эстена в министерстве стал лидер молодого поколения голлистов Жак Ширак, получивший пост государственного секретаря по вопросам бюджета. С самого начала между министром и его заместителем сложились прохладные отношения. Жискар, привыкший к единоличному управлению министерством, не без оснований видел в Шираке «глаза и уши» президента Помпиду.

¹³ Бреттон-Вудская система будет реформирована в 1976–1978 гг., уже в бытность Жискара д'Эстена президентом Франции.

Где-то в конце 1972 г. Жискара д'Эстена, который постоянно общался с президентом, стало ясно, что Помпиду тяжело и безнадежно болен и что в недалеком времени предстоит схватка за Елисейский дворец. Это давало ему шанс реализовать свои президентские амбиции. Нетрудно было предположить, что на пост главы государства всерьез могут претендовать еще три известных политика — социалист Франсуа Миттеран и два голлиста — Жак Шабан-Дельмас и Пьер Месмер, новый глава правительства (с июля 1972 г.). Каждый из них обладал поддержкой своих партий.

Парламентские выборы, состоявшиеся в марте 1973 г., стали индикатором изменившегося в стране соотношения политических сил. Существенно расширили свое представительство в Национальном собрании (всего 490 депутатов) левые — 102 социалиста и 73 коммуниста. Успеха добились и «независимые республиканцы» во главе с Жискаром д'Эстеном, получившие 55 депутатских мест (на 11 мест больше, чем в предыдущем составе нижней палаты). Голлисты, хотя и остались самой крупной парламентской фракцией (183 депутата), но уже не обладали абсолютным большинством, и потому нуждались в поддержке младших партнеров — «жискарцев» (“giscardiens”).

2 апреля 1974 г. умирает президент Помпиду, а уже 8 апреля Жискара д'Эстен объявляет о намерении участвовать в досрочных выборах главы государства. С аналогичными заявлениями выступают премьер-министр Пьер Месмер, мэр Бордо Жак Шабан-Дельмас, председатель Национального собрания Эдгар Фор, бывший радикал, перешедший к голлистам, а также социалист Франсуа Миттеран.

Наличие трех претендентов на президентский пост от голлистской партии, представлявших существовавшие в ней разные течения, грозило расколом голлистского электората и фактически предопределяло победу лидера социалистов. Чтобы не допустить этого, в руководстве ЮДР в результате напряженной закулисной борьбы в последний момент договорились о выдвижении единого кандидата — Шабан-Дельмаса.

Не связанный достигнутым голлистами компромиссом, Жискара д'Эстен развернул собственную предвыборную кампанию, в которой впервые во французской избирательной практике использовал современные методы манипулирования общественным сознанием, заимствованные им из американского опыта.

Жискара всегда с большим интересом наблюдал за ходом предвыборных кампаний в США, напомилавших праздничные шоу с участием музыкантов, певцов и даже членов семьи кандидатов в президенты. Первым во Франции он привлек к участию в избирательной кампании свою семью, в частности 14-летнюю дочь Жасент¹⁴, чья фотография была помещена на его предвыборных плакатах со слоганом: «Мир и безопасность».

Жискара привлек на свою сторону известных представителей артистического мира — Шарля Азнавура, Брижит Бардо, Алена Делона, Джонни Холидея, Сильви Варпан, Мирей Матьё, Шейлу и других популярных артистов, которым иной раз сам аккомпанировал на своем трофейном аккордеоне. Это было внове, и потому производило впечатление на чувствительных к внешним эффектам французов.

К участию в своей кампании ему удалось привлечь часть голлистов, не поддержавших выдвижение Шабан-Дельмаса. Среди них был и лидер молодого поколения голлистов Жак Ширак, которого Жискара впоследствии отблагодарит постом премьер-министра. Он заручился также поддержкой значительной части традиционных центристов, не входивших в жискарскую НФНР. Руководителем предвыборного штаба Жискара д'Эстен назначил Мишеля Понятовского, своего ближайшего

¹⁴ Жасент (от названия цветка — гиацинта (la jacinthe) — младшая дочь Жискара д'Эстена. Впоследствии она станет ветеринаром. 16 января 2018 г. она умерла в возрасте 57 лет в результате продолжительной болезни.

сподвижника, с которым познакомился еще в 1952 г. через супругу, находившуюся в дальнем родстве с этим потомком знаменитого маршала Наполеона.

По результатам первого тура голосования, состоявшегося 5 мая 1974 г., Жискар д'Эстен оказался вторым (32,60%) после Миттерана (43,25%). Шабан-Дельмас набрал всего 15,11% в свою поддержку, что свидетельствовало об отказе избирателей от прежних голлистских предпочтений.

Перед вторым туром правый и центристский электорат, всерьез напуганный возможностью победы кандидата левых сил, массово мобилизовался вокруг Жискара д'Эстена, которому при повторном голосовании (19 мая) с трудом, но удалось одержать победу над Миттераном. Он набрал всего на 1,62% (423 тыс. голосов) больше, чем его соперник¹⁵.

27 мая 1974 г. 48-летний Жискар д'Эстен становится третьим президентом Пятой республики, самым молодым после Луи-Наполеона Бонапарта президентом Французской республики.

* * *

С победой Валери Жискара д'Эстена Пятая республика утрачивает прежний чисто голлистский облик, что, безусловно, крайне огорчило бы ее основателя. «У нас сменился режим. К старому нет возврата», — мрачно заметил Оливье Гишар, один из «баронов» голлизма в связи с избранием Жискара д'Эстена главой государства.

Тем не менее правящее большинство, представленное в Национальном собрании 180 депутатами ЮДР, в своей основе оставалось голлистским, и Жискар д'Эстен должен был с этим считаться. Он не стал распускать парламент и объявлять досрочные выборы, так как понимал, что «независимые республиканцы» даже в союзе с другими центристскими группировками не имеют шансов на создание собственного парламентского большинства.

Поэтому избранному президенту не оставалось ничего другого, как продолжать тесное сотрудничество с ЮДР. Во главе коалиционного правительства он поставил Жака Ширака, представлявшего молодое поколение голлистов (неоголлистов), которые получили пять (из 15) министерских постов. Остальные 10 министерств возглавили «независимые республиканцы» и их либеральные партнеры, традиционные центристы: Мишель Понятовский (МВД), Жан-Пьер Фуркад (министр экономики и финансов), Мишель д'Орнано (министр промышленного развития), Жан Леканюэ (министр юстиции), Кристиан Бонне (министр сельского хозяйства) и другие сподвижники главы государства. Впервые в истории Пятой республики в правительстве голлисты оказались на втором плане, что обещало неизбежный конфликт внутри правящего большинства.

С самого начала президент Жискар д'Эстен четко дал понять, что намерен обеспечить за главой государства решающую роль в управлении страной. В обращении к парламенту 25 июля 1974 г. он заявил: «Я придерживаюсь президентского понимания характера наших государственных институтов».

Сохранив «монархический» стиль управления страной, определенный генералом де Голлем, Жискар д'Эстен одновременно попытался демократизировать облик главы государства, приблизиться «к народу». В день своей инаугурации он отступил от традиции, отказавшись от автомобиля. Он прошел пешком по Елисейским полям к Триумфальной арке и могиле Неизвестного солдата, где зажег Вечный огонь¹⁶.

¹⁵ За Жискара д'Эстена высказались 50,81% принявших участие в голосовании; за Миттерана — 49,19%. Явка на эти выборы была очень высокой — 87,33% от общего числа избирателей.

¹⁶ По традиции каждый избранный президент Французской республики после вступления в должность заново зажигает Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата.

Жискар д'Эстен упростил протокол Елисейского дворца, где время от времени завтракал в обществе дворников, убравших дворцовую территорию. Периодически он принимал приглашения на обед в обычную французскую семью, куда, правда, являлся в сопровождении теле- и фотожурналистов; иногда играл на аккордеоне на народных праздниках в провинции. На торжественных мероприятиях президент появлялся не во фраке и тем более не с цепью и звездой магистра Почетного легиона, а в обычных, но неизменно элегантных пиджаках. Он сам водил машину, на встречах с иностранными журналистами говорил на английском языке, что также не соответствовало протоколу Елисейского дворца.

Президент дал распоряжение изменить аранжировку государственного гимна («Марсельезы»), сделав его исполнение менее агрессивным и более плавным. Считая темно-синий цвет на национальном триколоре слишком мрачным, он приказал сделать его более светлым.

До того, как ее муж стал главой государства, Анна-Эймон Жискар д'Эстен никогда не проявляла интереса к политике. Но с 1974 г. эта скромная от природы женщина вынуждена была взять на себя роль «первой леди» и вести открытый образ жизни, что тяготило ее, как впоследствии сама она признавалась.

Валери Жискар д'Эстен, восхищавшийся Джоном Кеннеди¹⁷, во многом копировал его стиль поведения. По примеру американского президента, везде и всюду он появлялся в сопровождении элегантно-утонченной Анны-Эймон, которая быстро завоевала симпатии прессы, называвшей ее “madame DQ” (“Dinité – Qualité”), что можно перевести на русский как «Достоинство – Благородство». Да и сам Жискар д'Эстен однажды публично признался в присутствии супруги: «Когда говорят о достоинстве и благородстве, я всегда думаю о вас, мадам»¹⁸.

Одним из первых своих решений Жискар д'Эстен запретил широко распространяемую практику бесконтрольных телефонных прослушек, если они не были оправданы интересами государственной безопасности и не санкционировались судебным решением.

И все же очевидный аристократизм VGE, как часто называли в прессе Валери Жискара д'Эстена, образовав аббревиатуру из его имени и фамилии, изысканные манеры, в которых многие усматривали проявление высокомерия, наконец, его немалое состояние (четыре старинных замка и обширные – до 500 гектаров – земельные угодья), – все это не снискало молодому президенту широкой популярности. Простые французы с давних пор устойчиво не любят аристократов и показное богатство.

Желтая пресса приписывала Жискару множество романов, в частности с актрисой Сильви Кристель, исполнительницей главной роли в скандальном для того времени фильме «Эмманюэль».

Приступая 27 мая 1974 г. к обязанностям главы государства, Жискар д'Эстен объявил о начале новой эры во французской политике. Он заявил, что ощущает настроения народа Франции и особенно – ожидания молодежи, на которую он намерен опираться в своей деятельности и осуществить давно назревшие перемены.

Свои слова, относящиеся к молодежи, Жискар д'Эстен подтвердил уже 5 июля 1974 г., когда понизил возрастной избирательный порог с 21 до 18 лет, что расширило французский электорат более чем на два миллиона голосов. Правда, принятое

¹⁷ Жискар д'Эстен познакомился с Кеннеди в июле 1962 г., когда находился в качестве министра финансов с деловым визитом в США. Он был приглашен в Белый дом, где имел продолжительную встречу с американским президентом, который произвел глубокое впечатление на молодого французского политика.

¹⁸ Les Dossier du Canard № 1 Giscard: la monarchie contrariée, avril 1981. — https://fr.wikipedia.org/wiki/Anne-Aymone_Giscard_d%27Estaing (дата обращения – 27 марта 2019 г.).

решение имело и свою оборотную сторону, так как эти два миллиона молодых избирателей совсем не обязательно становились сторонниками президента и правящего большинства. У значительной, если не у подавляющей части молодежи, получившей право голоса, были левые, а не правоцентристские предпочтения, что аукнется президенту Жискару д'Эстену в 1981 г.

Вслед за этим президент инициировал разработку закона о разрешении абортов¹⁹, доселе подлежавших уголовному преследованию. Эта смелая инициатива Жискара д'Эстена встретила решительное сопротивление в правой фракции большинства. Среди противников этого закона оказался и министр юстиции Жан Леканюэ. Поэтому подготовку законопроекта Жискара д'Эстен поручил не ему, а министру здравоохранения Симоне Вейль, бывшей узнице Освенцима, последовательно борющейся за женское равноправие.

17 января 1975 г. «закон Вейль» был принят Национальным собранием при поддержке центристов и левой оппозиции (социалистов и коммунистов). 11 июля 1975 г. был принят и инициированный главой государства закон о разводе «по взаимному согласию сторон». Одновременно уравнивались в правах «законные» и внебрачные дети. Оба принятых закона подняли рейтинг президента, особенно среди женщин.

Жискара д'Эстен пришел к власти с четкой программой преобразований. Общий замысел этой неолиберальной программы он изложил в своей книге «Французская демократия»²⁰. Констатируя несостоятельность классического либерализма и марксизма, которые не способны ответить на современные вызовы, Жискара д'Эстен выдвинул идею построения «передового либерального общества», предполагающего обеспечение полной свободы частного предпринимательства и государственные гарантии «самым слабым и незащищенным».

Миссию государства неолиберал Жискара д'Эстен в отличие от «дирижиста» де Голля видел только в том, чтобы создавать благоприятные условия для развития экономики и смягчать социальную напряженность, не доводя ее до опасных конфликтов. Сочетание демократических, либеральных свобод с регулирующей, но не доминирующей ролью государства, должно было по замыслу Жискара д'Эстена, исключить две угрозы — застой и революцию.

Для Франции, расколотой между правыми и левыми, он считал пагубной эту, окончательно определившуюся после 1958 г., политическую биполярность. Франция, утверждал автор «Французской демократии», должна управляться центром, т.е. центристскими политическими силами. Именно с центром, точнее — с правым центром, олицетворял себя неолиберал Валери Жискара д'Эстен, мечтавший модернизировать Францию за 40 лет до Эмманюэля Макрона.

Общий концептуальный подход Жискара д'Эстена к решению проблем, стоявших перед Францией, сразу же был увязан с его именем и получил, сначала в политической публицистике, а затем и в серьезной литературе, определение — жискардизм²¹.

¹⁹ Одновременно была разрешена свободная продажа противозачаточных средств, что прежде также было запрещено.

²⁰ *Giscard d'Estaing V. Démocratie française. Paris, 1976.*

²¹ См.: *Bothorel J. La République mondaine, essai sur le giscardisme. Paris, 1979; Франция. Современный монополистический капитализм. Отв. ред. Г. Г. Дилигенский и В. И. Кузнецов. М., 1982; Чернега В. Н. Буржуазные политические партии в политической системе Франции. М., 1987; Моисеев Г. Ч. Валери Жискара д'Эстен и проект «передового либерального общества». Французский либерализм в прошлом и настоящем. Отв. ред. В. П. Смирнов. М., 2001; Смирнов В. П. Франция в XX веке. М., 2001; Шмелёв Д. В. Валери Жискара д'Эстен и жискардизм в политической жизни Франции (1974—1981 гг.). Казань, 2004; Bernard M. Valéry Giscard d'Estaing: les ambitions déçues. Paris, 2014.*

Обозначив в качестве главной экономической цели правительства борьбу с инфляцией, Жискара д'Эстен явно недооценил социальные последствия жесткой антиинфляционной политики — появление во Франции массовой безработицы, охватившей к 1980 г. по разным оценкам от 1,5 до 2 млн человек²². До половины безработных составляли молодые люди, выпускники средних школ и высших учебных заведений, которые не могли, не имея трудового стажа, претендовать даже на получение пособий по безработице.

Выполняя предвыборные обещания, Жискара д'Эстен и его правительство сумели все же найти средства для повышения гарантированного минимума заработной платы, увеличили пенсии, размер пособий по безработице и семейные пособия. Изыскали средства для строительства школ и детских учреждений.

И все же недостаток ресурсов не мог остановить возраставшую социальную напряженность, которая подогревалась проблемами трудовой миграции из стран Северной и Тропической Африки, а также из других районов «третьего мира». Общая численность иммигрантов во Франции к началу 1980-х годов составляла 3,7 млн человек (примерно 17% самостоятельного населения, 6,7% от общей численности французов)²³.

Жискара д'Эстен и его правительство пытались положить конец бесконтрольной трудовой миграции, отказывая иммигрантам в социальной поддержке, но остановить этот процесс так и не удалось.

Уже через год после прихода Жискара д'Эстена к власти у него стали обостряться отношения с премьер-министром Жаком Шираком, который не разделял многих неолиберальных начинаний президента. Возглавляя самую крупную фракцию правящего большинства, Ширак, у которого росли собственные президентские амбиции, с трудом мирился с подчиненной ролью при главе государства. Политические разногласия усугублялись ухудшением личных отношений между премьер-министром и президентом.

В августе 1976 г. Жискара д'Эстен отправляет Ширака в отставку и назначает главой правительства своего единомышленника, тоже неолиберала Раймона Барра, видного экономиста, бывшего министра внешней торговли, вице-председателя Европейской комиссии в 1967–1973 гг.

Однако на пути реализации широких неолиберальных преобразований во Франции встал мировой экономический кризис, усугубленный двумя «нефтяными шоками» — 1973 и 1979 гг., когда цены на энергоносители выросли в общей сложности более чем в шесть раз. Неблагоприятная внешняя конъюнктура предельно ограничила масштабы задуманной Жискаром и Барром экономической модернизации страны.

Впервые после окончания Второй мировой войны во Франции с середины 1970-х годов наблюдалось сокращение абсолютного объема производства (на 8% в промышленности и на 7% в сельском хозяйстве). Снизились и ежегодные темпы экономического роста — примерно с 6% в 1950–1973 гг. до 1,4% в 1971–1980 гг.²⁴

Одновременно наблюдался ежегодный рост цен на 10–15%, что негативно отражалось на материальном положении рядовых французов. Все эти явления свидетельствовали об окончании «Славного тридцатилетия» и о начале экономической стагнации, продолжительность которой никто не мог предсказать.

В процессе перехода от индустриальной к постиндустриальной стадии развития Франция отставала от ведущих стран Запада — США, Японии, Англии и ФРГ.

²² Смирнов В. П. Указ. соч., с. 295. На протяжении 1950–1960-х годов число официально зарегистрированных безработных во Франции не превышало 200 тыс. человек.

²³ Там же.

²⁴ 1970 год — за 100. Смирнов В. П. Указ соч., с. 293–294.

В экономическом отношении «семилетку» Жискар д'Эстена (1974–1981) последующие историки определяют как «прерванную модернизацию» (“modernisation interrompue”)²⁵.

В своей внешней политике Жискар д'Эстен сочетал преемственность наследия де Голля с европеизмом и атлантизмом²⁶. Преемственность выражалась прежде всего в области обеспечения национальной обороны, в сохранении самостоятельности Франции, остававшейся вне рамок военной организации НАТО.

Президент Жискар д'Эстен продолжил также курс де Голля – Помпиду на разрядку и сотрудничество с СССР²⁷. Даже советская военная интервенция в Афганистан, начавшаяся на рубеже 1979–1980 гг. и повлекшая за собой резкое обострение международной обстановки, не побудила Жискар д'Эстена прервать политический диалог, экономическое и научно-техническое сотрудничество с Москвой, хотя на этом настаивали практически все политические силы во Франции.

Более того, в условиях фактической международной изоляции СССР, Жискар д'Эстен пытался выступать посредником между Западом и Советским Союзом. Он неоднократно встречался с Леонидом Брежневым, которого тщетно старался склонить к выводу советских войск из Афганистана. Президент Франции отказался последовать призыву США бойкотировать летние Олимпийские игры в Москве в 1980 г.

Диалог с СССР Жискар д'Эстен успешно совмещал с курсом на сближение с США, начатый его предшественником. Он всегда был противником жесткого подхода де Голля к Вашингтону и всеми средствами старался нормализовать франко-американские отношения, а также смягчить позицию Франции в Североатлантическом союзе, из которого она никогда не выходила.

Убеденный европеист, Жискар д'Эстен всегда был последовательным сторонником ускоренного развития европейской интеграции в рамках ЕЭС²⁸. Он не одобрял «деструктивную» политику де Голля в ЕЭС, считая ее архаичной и не отвечающей глубинным интересам «Малой Европы». Будучи поначалу приверженцем федеративных Соединенных Штатов Европы, со временем Жискар д'Эстен стал сторонником «третьего пути», предполагавшего компромисс между федерацией и конфедерацией – «наднациональной Европой» и «Европой государств».

Придя к власти, он способствовал активизации интеграционных процессов, найдя единомышленника в лице канцлера ФРГ Хельмута Шмидта, с которым у него сложились по-настоящему дружеские отношения. По их совместной инициативе с декабря 1974 г. стали созываться регулярные встречи руководителей стран – участниц ЕЭС (Европейский совет), расширились полномочия Европейского парламента, избираемого отныне прямым всеобщим голосованием в странах – участницах ЕЭС. Жискару потребовалось несколько лет, чтобы доказать своим согражданам: прямые выборы в Европейский парламент не нарушают Конституцию 1958 г. Первые «европейские выборы» состоялись в 1979 г.

В 1978 г. Жискар д'Эстен инициировал создание Европейской валютной системы (ЕВС) и общей европейской расчетной единицы (экю). В рамках этой системы он, помимо прочего, надеялся укрепить франк. Ему же принадлежала идея учреждения Европейского космического агентства для объединения усилий стран – участниц ЕЭС в исследовании космоса.

²⁵ *Le Bris R.-F.* Une modernisation interrompue. Regard sur le septennat de Valéry Giscard d'Estaing. Paris, 2013.

²⁶ См.: *Cohen S. et Smouts M.-C.* La Politique extérieure de Valéry Giscard d'Estaing. Paris, 1985.

²⁷ См.: *Зуева К. П.* Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности (1958–1986). М., 1987, с. 144–215.

²⁸ См.: *Giscard d'Estaing V.* Europa, la dernière chance de l'Europe. Paris, 2014.

В ноябре 1975 г. президент Жискара д'Эстен собрал в своей загородной резиденции в Рамбуйе лидеров пяти наиболее развитых стран (США, Япония, ФРГ, Англия и Франция) для обсуждения актуальных проблем развития мировой экономики. Эти встречи стали регулярными. Через два года «Большая пятерка» (G 5) расширилась за счет Италии и Канады, превратившись в «Большую семерку» (G 7).

Политика Жискара д'Эстена в отношении развивающихся стран в значительной степени определялась влиянием экономического и энергетического кризисов середины 1970-х годов, желанием гарантировать и по возможности диверсифицировать обеспечение Франции нефтью и газом. В более широком плане он, как убежденный европеист, намеревался обеспечить энергетическую безопасность Западной Европы в целом, для чего предложил начать «евро-арабский диалог» путем проведения регулярных встреч руководителей государств ЕЭС и стран Арабского Востока. Этот диалог был даже начат, но развития не получил.

Упор на преимущественное сотрудничество с нефтедобывающими странами Северной Африки и Персидского залива определил проарабский крен в политике Франции в арабо-израильском конфликте, что осложняло отношения Парижа и Тель-Авива.

Подобно тому, как в середине 1960-х годов генерал де Голль выступил инициатором «диалога Восток — Запад», через 10 лет Жискара д'Эстен выдвинул идею «диалога Север — Юг» между промышленно развитыми странами Запада и развивающимися государствами Юга. Эта идея, как и евро-арабский диалог, в конечном счете была оставлена из-за вскрывшихся глубоких противоречий между его участниками.

Сферой особого интереса Франции оставалась Тропическая Африка, совсем недавно входившая в состав французской колониальной империи. Наличие двусторонних соглашений об экономическом и военно-политическом сотрудничестве с большинством государств Тропической Африки предоставляло Парижу возможности контролировать обстановку в этом районе, содействовать сохранению у власти консервативных режимов. Там, где возникала угроза для этих режимов, Франция неоднократно прибегала к военным интервенциям с целью поддержания или восстановления статус-кво.

Существенный ущерб личной репутации Жискара д'Эстена нанесла поддержка, которую он демонстративно оказывал центральноафриканскому диктаторскому режиму Ж. Б. Бокасса, провозгласившего себя с благословения президента Франции императором. Когда же Бокасса был обвинен в геноциде и даже в каннибализме, Жискара д'Эстен в сентябре 1979 г. санкционировал специальную военную операцию по свержению «императора», которому, тем не менее, было предоставлено политическое убежище во Франции. Однако репутация Жискара д'Эстена вследствие его связей с Бокасса серьезно пострадала.

В области культуры «семилетка» Жискара д'Эстена была отмечена принятием им двух важных решений — об открытии музея Орсе и музея Пикассо²⁹.

Кантональные (1976) и муниципальные (1977) выборы показали тенденцию к расширению влияния левых сил, что вызвало беспокойство и напряженность в правящей правоцентристской коалиции. В перспективе парламентских (1978) и президентских (1981) выборов голлисты (ЮДР) и неолибералы (НФНР) провели реорганизацию своих партий.

²⁹ Музей Орсе, в котором представлена богатейшая коллекция европейской живописи второй половины XIX — начала XX в., был устроен в переоборудованном здании бывшего железнодорожного вокзала в центре Парижа. Музей открыл свои двери в 1986 г. Годом ранее первых посетителей принял музей Пикассо, расположенный в Марэ, историческом квартале Парижа.

Голлистский Союз в защиту Республики в декабре 1976 г. был преобразован в Объединение в поддержку Республики (ОПР), которое возглавил бывший премьер-министр Жак Ширак, оттеснивший от руководства «баронов голлизма», закосневших в своих представлениях о реальностях.

В феврале 1978 г. Жискард д'Эстен, нацелившийся на переизбрание на второй срок, провел реорганизацию в рядах центристов, объединившихся под его руководством в партии Союз за французскую демократию (СФД). Жискаровцы в равной степени критиковали как левых (ФСП и ФКП), так и правых (ОПР): первых — за социалистический «коллективизм»; вторых — за «дирижизм» в экономике и «национализм» во внешней политике.

Результаты первого тура выборов в Национальное собрание (12 марта 1978 г.) подтвердили тенденцию к расширению левых сил (социалистов, коммунистов, левых радикалов и гошистов), получивших в общей сложности около 49% голосов избирателей. За правых проголосовали чуть более 46%³⁰. Однако во втором туре (19 марта), когда левые выступили порознь, правящему большинству удалось сохранить контроль над нижней палатой (290 мест из 491). При этом по сравнению с предыдущими выборами (1973) голлисты потеряли 29 мест, а жискаровцы, наоборот, получили 4 дополнительных мандата.

В правоцентристском большинстве усилилось соперничество между голлистами и неолибералами, между Шираком и Жискард д'Эстеном. Когда 3 апреля 1978 г. депутаты избирали председателя Национального собрания, победил Жак Шабан-Дельмас, выдвинутый жискаровцами в пику Эдгару Фору, кандидату шираковцев.

Тенденция к доминированию СФД внутри большинства получила подтверждение на первых прямых выборах в Европейский парламент, состоявшихся в июне 1979 г. СФД получила 27,6% голосов избирателей (25 депутатов), а ОПР всего 16,3% (15 депутатов). Первый председателем Европарламента, вопреки сопротивлению ОПР, была избрана Симона Вейль, кандидат Жискард д'Эстена, а не Ширак, претендовавший на этот пост.

В то же время значительного успеха на Европейских выборах добились французские левые: 23,5% (22 депутата) — ФСП; 20,5% (19 депутатов) — ФКП, что вызывало обоснованные опасения у Жискард д'Эстена.

В перспективе истечения срока его президентского мандата Жискард принял решение бороться за свое переизбрание. Он понимал, что столкнется с жесткой конкуренцией как справа, со стороны Ширака, так и слева, со стороны Миттерана.

Но Жискард не предполагал, что Ширак и Миттеран могут договориться, чтобы не допустить его переизбрания. Между тем еще за полгода до начала избирательной кампании Ширак провел на эту тему конфиденциальные переговоры с лидером социалистов, о чем станет известно главе государства. Он окончательно понял, что если не победит в первом туре, что было более чем проблематично, то во втором может лишиться поддержки части голлистских избирателей, что, в конечном счете, и произойдет.

Среди основных претендентов на Елисейский дворец ожидаемо оказались четыре политических деятеля: президент Валери Жискард д'Эстен, лидер французских социалистов Франсуа Миттеран, голлист Жак Ширак и руководитель ФКП Жорж Марше.

Результаты первого тура, состоявшегося 26 апреля 1981 г., показали лидирующую позицию Жискард д'Эстена (28,3%). Второй результат показал Франсуа Миттеран (25,8%). Жак Ширак с его 18% занял третье место. Аутсайдером первого тура оказался Жорж Марше, получивший 15,4% голосов.

Жискард д'Эстен мог рассчитывать на победу во втором туре только в случае безусловной поддержки со стороны Ширака и его партии. Но именно в этой поддержке ему

³⁰ ОПР получила 22,5% голосов (154 места), СФД — 21,4% (123 места).

и было отказано. К тому же, очень «своевременно» в печать была вброшена информация о полученных якобы Жискаром от центральноафриканского диктатора Бокасса бриллиантов на сумму в один млн франков.

В условиях разобщенности в правоцентристской коалиции левые на этот раз продемонстрировали единство. Коммунисты, которым были обещаны министерские посты, поддержали Миттерана. В результате во втором туре (10 мая) лидер ФСП с небольшим отрывом (менее чем в три процента) сумел победить Жискара д'Эстена, собравшего 48,24% голосов.

Впоследствии Жискара объяснял свое поражение неудачно организованной предвыборной кампанией. В действительности его поражение было предопределено другими обстоятельствами: провалом объявленной им программы социально-экономической модернизации, оказавшейся невыполнимой в условиях кризиса, а также расколом президентского правоцентристского большинства.

19 мая 1981 г. Жискара д'Эстен выступил с прощальным телеобращением к французам. «Вы мне доверяли самое ценное достояние нашего национального сообщества — мир, свободу и наши институты. Я был их хранителем, и сейчас, когда я ухожу, они возвращаются к вам в целостности и сохранности», — сказал уходящий глава государства³¹.

21 мая 1981 г. Жискара д'Эстен принял в своей официальной резиденции вновь избранного президента и передал ему полномочия, после чего покинул Елисейский дворец, приветствуемый сторонниками и освистываемый противниками, собравшимися у выезда из дворца на узкой улочке Фобур-Сент-Оноре.

* * *

В течение нескольких месяцев после своего поражения Жискара д'Эстен путешествовал по миру, побывал в Греции, США, Канаде, в ряде других стран. Затем он постепенно возвращается в политику, сосредоточившись на парламентской деятельности. В 1984—1986 и 1993—2002 гг. он работал в Национальном собрании, где возглавлял Комиссию по иностранным делам. В 1988—1995 гг. Жискара возглавлял созданную им в свое время центристскую партию СФД и был одним из лидеров оппозиции правительству социалистов.

Жискара д'Эстен активно участвовал и в европейской политической жизни. С 1989 г. он был депутатом Европарламента, а в 1989—1997 гг. возглавлял Международное европейское движение. В 2001—2003 гг. по поручению Европейского совета он руководил подготовкой проекта Европейской Конституции, принятие которой было заблокировано после ее отклонения на референдуме во Франции и Нидерландах в 2005 г. В 2004 г. он объявил об окончательном уходе из политики, оставшись только членом Конституционного совета Франции.

На президентских выборах 2007 г. Жискара д'Эстен поддержал неоголлиста Николя Саркози. В дальнейшем его политические симпатии колебались между Франсуа Фийоном и Эммануэлем Макроном. Он был одним из немногих политических деятелей на Западе, кто поддержал возвращение Крыма в состав России, куда он неоднократно приезжал и после ухода в отставку, в частности, на 200-летний юбилей Бородинской битвы³².

В интервью парижскому журналу “Politique internationale” (февраль 2015 г.) Жискара д'Эстен следующим образом объяснил свою позицию: «...В том, что касается “возвращения” Крыма в Россию, то я счел его исторически справедливым. Я перечитал книги по российской истории XVIII в. Крым был завоеван при Екатерине II, главным

³¹ Цит. по: *Piastra R.* Les présidents de 1870 à nos jours. Paris, 2012.

³² Любимым русским писателем Жискара д'Эстена всегда был Л. Н. Толстой, а самым значительным произведением русской литературы он считал роман-эпопею «Война и мир».

образом усилиями князя Потёмкина, когда Россия расширялась на юг в сторону Турции с намерением отвоевать Константинополь. Покорение Крыма было достаточно жестким. Оно произошло не в ущерб Украине, которой не существовало, а в ущерб местному суверену, который зависел от турок³³. С тех пор там проживали только русские.

Когда Никита Хрущев захотел придать СССР больший вес в рамках только что появившейся Организации Объединенных Наций, он “изобрел” Украину и Белоруссию, чтобы добавить СССР еще два голоса, и наделил Украину новой властью над Крымом, что было беспрецедентно. Уже тогда я думал, что эта искусственная зависимость будет непрочной. Последние события были ожидаемы. Впрочем, возвращение Крыма России оказалось широко поддержано населением. И только когда проблемы перекинулись на восток Украины, об этом стали беспокоиться...

Крым, завоеванный — я повторяю это — во времена, когда им управлял суверен, подчинившийся туркам, а не украинцам, и являвшийся местом, где союзники по последней войне провели Ялтинскую конференцию, должен остаться русским!»³⁴.

Большой любитель и знаток литературы, страстный почитатель творчества Ги де Мопассана³⁵, Жискар д’Эстен и сам писал. Наряду с трехтомными воспоминаниями «Власть и жизнь»³⁶, он опубликовал несколько романов в жанре фэнтези³⁷, за что в 2003 г. был избран во Французскую академию.

По результатам опроса, проведенного в 2014 г. по случаю 40-летия прихода Жискар д’Эстена к власти, 64% опрошенных французов признали его достойным и компетентным главой государства³⁸.

Библиография

Жискар д’Эстен В. Власть и жизнь. М., 1990.

Зуева К. П. Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности (1958–1986). М., 1987.

Моисеев Г. Ч. Валери Жискар д’Эстен и проект «передового либерального общества». Французский либерализм в прошлом и настоящем. Отв. ред. В. П. Смирнов. М., 2001.

Смирнов В. П. Франция в XX веке. М., 2001.

Франция. Современный монополистический капитализм. Отв. ред. Г. Г. Дилигенский и В. И. Кузнецов. М., 1982.

Чернега В. Н. Буржуазные политические партии в политической системе Франции. М., 1987.

Шмелёв Д. В. Валери Жискар д’Эстен и жискардизм в политической жизни Франции (1974–1981 гг.). Казань, 2004.

Abadie F., Corcelette J.-P. Valéry Giscard d’Estaing. Paris, 2009.

Bernard M. Valéry Giscard d’Estaing: les ambitions déçues. Paris, 2014.

Bothorel J. La République mondaine, essai sur le giscardisme. Paris, 1979.

Cohen S. et Smouts M.-C. La Politique extérieure de Valéry Giscard d’Estaing. Paris, 1985.

Conte A. L’Homme Giscard. Paris, 1981.

Giscard d’Estaing V. Démocratie française. Paris, 1976.

³³ Имеется в виду крымский хан, вассал Османской Порты.

³⁴ http://www.politiqueinternationale.com/revue/article.php?id_revue=146&id=1346&content-synopsis (дата обращения — 27 марта 2019 г.).

³⁵ Задолго до прихода к власти он взял на себя расходы на поддержание в порядке могилы Мопассана, не оставившего потомства, на парижском кладбище Монпарнас.

³⁶ Во Франции в разные годы вышли трехтомные воспоминания В. Жискара д’Эстена: *Giscard d’Estaing V.* Le Pouvoir et la Vie, t. I–III. Paris, 1988–2006.

³⁷ Среди них: *Giscard d’Estaing V.* La Princesse et le Président. Paris, 2009.

³⁸ http://www.bva.fr/data/sondage/sondage_fiche/1534/fichier_bva_pour_le_parisien-aujourd'hui_en_france_-_valery_giscard_destaing5dbf9.pdf [archive]. (дата обращения — 30 марта 2019 г.).

Giscard d'Estaing V. Europa, la dernière chance de l'Europe. Paris, 2014.

Giscard d'Estaing V. Le Pouvoir et la Vie, t. I–III. Paris, 1988, 1991, 2006.

Le Bris R.-F. Une modernisation interrompue. Regard sur le septennat de Valéry Giscard d'Estaing. Paris, 2013.

Piastra R. Les présidents de 1870 à nos jours. Paris, 2012.

Roussel É. Valéry Giscard d'Estaing. Paris, 2018.

Todd O. La marelle de Giscard 1926–1974. Paris, 1977.

Valence G. VGE, une vie. Paris, 2011.

References

Abadie F., Corcelette J.-P. Valéry Giscard d'Estaing. Paris, 2009.

Bernard M. Valéry Giscard d'Estaing: les ambitions déçues. Paris, 2014.

Bothorel J. La République mondaine, essai sur le giscardisme. Paris, 1979.

Chernega V. N. Bourgeois political parties in the political system of France. Moscow, 1987. (In Russ.)

Cohen S. et Smouts M.-C. La Politique extérieure de Valéry Giscard d'Estaing. Paris, 1985.

Conte A. L'Homme Giscard. Paris, 1981.

France. Modern monopoly capitalism. Repl. ed. G. G. Diligensky and V. I. Kuznetsov. Moscow, 1982. (In Russ.)

Giscard d'Estaing V. Démocratie française. Paris, 1976.

Giscard d'Estaing V. Europa, la dernière chance de l'Europe. Paris, 2014.

Giscard d'Estaing V. Le Pouvoir et la Vie, t. I–III. Paris, 1988, 1991, 2006.

Giscard d'Estaing V. Power and life. Moscow, 1990. (In Russ.)

Le Bris R.-F. Une modernisation interrompue. Regard sur le septennat de Valéry Giscard d'Estaing. Paris, 2013.

Moiseev G. Ch. Valerie Giscard d'Estaing and the project of "advanced liberal society". French liberalism in the past and present ed. V. P. Smirnov. Moscow, 2001. (In Russ.)

Piastra R. Les présidents de 1870 à nos jours. Paris, 2012.

Roussel É. Valéry Giscard d'Estaing. Paris, 2018.

Shmelev D. V. Valerie Giscard d'Estaing and giscardism in the political life of France (1974–1981). Kazan, 2004. (In Russ.)

Smirnov V. P. France in the XX century. Moscow, 2001. (In Russ.)

Todd O. La marelle de Giscard 1926–1974. Paris, 1977.

Valence G. VGE, une vie. Paris, 2011.

Zueva K. P. Soviet-French relations and the relaxation of international tension (1958–1986). Moscow, 1987. (In Russ.)